

**РЕГИОНАЛЬНАЯ
МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ**

**REGIONAL MIGRATION
POLICY: CURRENT PROBLEMS
AND CURRENT TRENDS**

Е. А. Гринченко *,**

ORCID: 0000-0003-0175-0498

Elizaveta A. Grinchenko ***

* Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия

** Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия

* South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

** Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Целью исследования является анализ региональных миграционных процессов и их особенностей в современных политических реалиях для совершенствования и оптимизации региональной миграционной политики Российской Федерации.

Objective of the study is to analyze regional migration processes and their features in modern political realities for improving and optimizing the regional migration policy of the Russian Federation.

Методологической базой исследования послужили выводы и положения из работ как зарубежных, так и отечественных авторов, которые исследовали различные аспекты и раскрыли сущность миграции как явления. В работе были использованы общенаучные методы познания (анализ и синтез, индукция, дедукция, классификация, сравнение), были применены специальные методы (функциональный, статистический), которые базируются на использовании общих методологических принципов современной отечественной социологии. В качестве базовых методов взяты метод систематизации, исторический метод, компаративный метод, а также контент-анализ нормативно-право-

The methodological basis of the research was the conclusions and provisions from the works of both foreign and domestic authors who investigated various aspects and revealed the essence of migration as a phenomenon.

General scientific methods of cognition (analysis and synthesis, induction, deduction, classification, comparison) were used in the work, special methods (functional, statistical) were applied, which are based on the use of general methodological principles of modern Russian sociology. The basic methods are the method of systematization, the historical method, the comparative method, as well as the content analysis of normative legal acts, electronic re-

© Гринченко Е. А., 2023

вых актов, электронных ресурсов, научных публикаций по рассматриваемой проблематике.

Результаты исследования. С целью получения неотъемлемых практических знаний были изучены основные положения главных нормативно-правовых документов в сфере регуляции, развития и контроля миграционной политики государства. Проведена сравнительно-аналитическая работа, в ходе которой были изучены и сопоставлены две главные концепции развития государственной политики в сфере миграционных процессов, Концепции 2012 года и Концепции 2018 года. Благодаря предоставлению Ассоциации общественных советов при органах исполнительной власти и органах местного самоуправления Ростовской области платформы для изучения миграционных процессов, было проведено статистическое и аналитическое исследование миграционных процессов в регионах страны на примере ЮФО, а в частности Ростовской области. Выявлены актуальные проблемы региональной миграционной политики и государственной миграционной политики в целом, предложены формы, методы и механизмы решения данных вопросов.

Перспективы исследования. В контексте диагностирования перспектив исследования в качестве точек роста определены следующие превентивные меры, реализация которых позволит нивелировать лакуны региональной миграционной политики Российской Федерации:

- 1) ввести культуру отмены на «временный вид на жительство» – реализовать кардинально новый миграционный статус – «управляемое пребывание»;
- 2) предоставить возможность получить гражданство тремя способами: общим, упрощенным и специальным;
- 3) модифицировать и унифицировать механизмы контроля и регулирования трудовой миграции;

sources, scientific publications on the subject under consideration.

Research results. In order to obtain essential practical knowledge, the main provisions of the main regulatory documents in the field of regulation, development and control of the migration policy of the state were studied. Comparative and analytical work was carried out, during which two main concepts of the development of state policy in the field of migration processes, the 2012 Concept and the 2018 Concept, were studied and compared. Thanks to the provision of a platform for studying migration processes by the Association of Public Councils under Executive Authorities and Local governments of the Rostov region, a statistical and analytical study of migration processes in the regions of the country was conducted using the example of the Southern Federal District, and in particular the Rostov region. The actual problems of regional migration policy and state migration policy in general are identified, forms, methods and mechanisms of solving these issues are proposed.

Prospects of the study. In the context of diagnosing the prospects of research by growth points, the following preventive measures have been identified, the implementation of which will allow leveling the gaps in the regional migration policy of the Russian Federation:

- 1) introduce a culture of cancellation for «temporary residence permit» – implement a radically new migration status – «managed stay»;
- 2) provide an opportunity to obtain citizenship in three ways: general, simplified and special;
- 3) modify and unify the mechanisms of control and regulation of labor migration;
- 4) create and implement IT technologies that help analyze the state of migration policy in the country and organize state control and the pro-

4) создать и внедрить IT-технологии, помогающие анализировать состояние миграционной политики в стране и организовывать государственный контроль и оказание некоторых государственных услуг в миграционной сфере.

Ключевые слова: миграция, региональная миграционная политика, трудовая миграция, постсоветское пространство, национальная безопасность, программа миграционной политики

vision of certain public services in the migration sphere.

Keywords: migration, regional migration policy, labor migration, post-Soviet space, national security, migration policy program

Введение

Миграция с латинского переводится как переселение, одно время этот термин именно так и понимали, разграничивая только лишь иммиграцию и эмиграцию для временного или постоянного пребывания. Определяя понятийно-категориальный аппарат, заключим, что миграция населения – это перемещение в рамках конкретной территории или за ее пределы на различные расстояния некоторого количества лиц, находящихся под влиянием источника принятия решения, обладающих набором структурных характеристик и фундаментальных различий и находящихся в различных правовых полях, которое осуществляется как на определенный, так и на неопределенный срок и в соответствии с заданной целью (Гринченко, 2023). Как правило, причины миграции делятся на две группы: притягивающие и выталкивающие. Причины первой группы связаны с переездом людей, ввиду более выгодной социальной или экономической ситуации в том или ином регионе, куда они переселяются (например, из деревни в город, из города в столицу). Переселенцы, попадающие под вторую категорию причин, мигрируют из-за неблагоприятных обстоятельств в регионе, это может быть война, революция, тирания и т. п.

Есть альтернативная классификация факторов перемещения и миграции людей: 1) природные и климатические факторы – изменения климата, природные катаклизмы; 2) демографический фактор – преобладание женщин том или ином районе, к примеру, женщины уезжают из так называемых «текстильных» районов; 3) социальные и экономические, связаны с желанием мигрантов улучшить свое социально-экономическое положение; 4) этнические и национальные – влияние каких-либо обычаев или, наоборот, притеснения из-за национально-расовой принадлежности; 5) политические – войны, революции, дискриминация и т. п.

Неординарность, сложность и многофакторность миграции позволяет верифицировать и разделить это феномен на следующие группы видов:

I. Зависит от того, какой характер носит в себе пересечение границ:

1) Внешняя – пересечение государственных границ. Данный вид свою очередь верифицируется на: межконтинентальную и внутриконтинентальную;

2) Внутренняя – к этой категории, как правило, относится перемещение людей внутри какого-либо государства. Здесь разделение происходит следующим образом: внутриобластная, межобластная внутри одного так называемого экономического сектора, как пример внутри ЮФО (Южно-федеральный округ), межобластная, но между разными экономически-обособленными округами (СКФО и ЮФО).

II. Согласно временным и хронологическим интервалам: 1) постоянная или же в народе она называется безвозвратной; 2) временная (вахтовая работа); 3) сезонная (посев урожая, перегон скота); 4) маятниковая (регулярное перемещение людей из точки А в точку Б) (Lejeune, 2009. P. 133–134);

III. По содержанию функционального характера: 1) экономически обусловленная (освоение новых преимущественно неосвоенных и потенциально выгодных районов); 2) в связи с семейными обстоятельствами.

IV. В зависимости от способов и форм реализации: 1) социально-структурированную или организованную (помощь государства); 2) неорганизованная, хаотичная (организуется самостоятельно, исключительно силами мигрантов).

V. В зависимости от степени свободы в принятии решения о миграции: 1) принудительная; 2) добровольная.

Одним из самых распространенных видов миграции выступает трудовая миграция населения. Одни государства развиваются и растут в социально-экономическом плане в несколько раз быстрее, чем другие. Отсюда проистекает колоссальная диспропорция в уровне благосостояния различных стран, что заставляет людей уезжать с родины с целью заработка денег и поиска коридора более привлекательных жизненных возможностей. Базис классификации понятия «миграция» зиждется на разделении данного явления на два ареала существования: внутренняя миграция и внешняя.

В общем и целом, рассуждая о субъектах миграции, население нашей планеты можно разделить на три звена: 1) эмигранты – люди, которые покидают свою страну с какими-либо целями; 2) иммигранты – иностранцы, которые въезжают на территорию каких-либо государств с определенными целями; 3) реэмигранты – граждане, решившие вернуться обратно в свое государство.

Таким образом, миграционные процессы – это неотъемлемые элементы развития мировой политики и мирового хозяйства. Итак, к наиболее общим и базисным функциям миграции относятся следующие (Волох, 2017. С. 221):

1. *Стимулирующая (ускорительная) функция.* Ее роль заключается в наращивании и увеличении социальной мобильности и активности населения.

Индивид, будучи в постоянных переездах, смене места жительства, ввиду разной, порой кардинально отличающейся, бытовой, социальной, политической и экономической обстановки, каждый раз выходит из своей зоны комфорта, чему-то учится, набирает опыт, расширяет кругозор. Таким образом, по окончании процесса мигрирования, рано или поздно путешествующий человек где-нибудь оседает на выбранной территории и начинает транслировать и передавать свой накопленный во время мигрирования опыт.

2. *Распределительная или распределяющая функция.* Ее суть заключается в перемещении людей с целью распределения трудовых ресурсов.

3. *Селективная функция.* Неординарность и оригинальность данного явления зиждется в возможности узреть неоднородность того или иного региона в гендерном, религиозном и национальном смысле ввиду процессов эмигрирования и иммигрирования.

4. *Экономическая функция.* Устанавливает баланс между спросом и предложением на международном рынке труда. Диверсифицирует и совершенствует биржу труда.

5. *Социальная функция.* Проявляется в решении проблемы развития экономики отдельной хозяйственной системы.

Разобравшись в обширном количестве понятий, терминов и значений такого социального явления как миграция, постепенно можно приступить к изучению феномена миграционной политики. Целесообразно сразу отметить тот факт, что миграционная политика любого государства будет опираться и исполняться исключительно в рамках и на основе конституции или любого другого основополагающего закона той или иной страны.

Во многом, как и говорилось ранее, благополучие любого, будь то развитого или развивающегося государства зависит от эффективно выстроенной миграционной политики. В большинстве случаев государственная миграционная политика подразумевает еще и регулиацию перемещения своих граждан внутри страны, так и за ее пределами. Так, с научной точки зрения, феномен «государственная миграционная политика» детерминируется в рамках следующего определения. Это совокупность мероприятий законодательного, организационного и экономического характера, вектор действий которых направлен на регулирование и контроль въезда в страну и выезда из страны населения, в частности, рабочей силы. В более понятном для масс контексте миграционную политику можно трактовать как свод законодательно подкрепленных правил и норм, регулирующий въезжающих и выезжающих граждан (Бардовский, 2017).

Таким образом, рассматривая вышеприведенные факты и теорию, справедливо предположить, что миграционная политика любого субъекта мировой политики делится на две категории: 1) *иммиграционная политика* (политика, направленная на контроль и регулиацию граждан, либо иностранных

граждан, въезжающих в страну, на основе законодательства, конституции и других имеющихся в той или иной стране федеральных законов); 2) *эмиграционная политика* (ее вектор действия связан с законодательным контролем выезда граждан из государства) (Волох, 2017, С. 223).

Углубляясь в научно-теоретические задачи исследования, следует упомянуть о целях и задачах миграционной политики. Как правило, базисной целью любого государства в этом аспекте выступает векторная тяга потребностей оптимизировать миграционное движение населения, найти баланс между предложением трудовых ресурсов и спросом на них, поднять уровень благонадежности населения, повысить благосостояние и духовное развитие всех членов общества.

Итак, миграция – это стихийное явление, а все, что стихийно – с точки зрения национальной безопасности государства, крайне рискогенно. В связи с этим, в рамках миграционной политики были разработаны формы воздействия на миграционные потоки:

1. Способы непосредственного влияния на миграцию населения (создание органов государственной власти по регуляции и контролю за миграцией);

2. Формы оказание опосредованного эффекта на миграцию граждан (изменение ставки налогообложения, понижение или повышение уровня МРОТ).

Исключительно от поставленных правительством целей и задач реализации миграционной политики зависит выбор методов воздействия на миграционные потоки населения. Следовательно, их вектор воздействия может быть нацелен на активизацию увеличения притока населения в тот или иной регион, или же наоборот на ограничение и блокировку иммиграционного потока населения, а иногда и вовсе на отток.

Немаловажно упомянуть исторический факт развития миграционной политики. Л. А. Гостлинг, опираясь на базисную основу анализа и синтеза исторических форм воспроизводства и осуществления международной миграционной политики, вывел и структурировал четыре основополагающие формы официального государственного вмешательства в регулирование притока и оттока населения (Lejeune, 2009. P. 276):

1. Концепция политического невмешательства государства. Ее суть заключается в том, что правительство не оказывает абсолютно никакого прямого воздействия на регионы миграционной активности.

2. Стратегия регуляции перемещений и перераспределений между регионами. Главный постулат данной политики зиждется на методах прямого вмешательства государства в регионы, где принимают или же направляют мигрантов. В качестве примера можно привести деятельность органов власти по оказанию помощи иммигрантам, а также эмигрантам. Это, прежде всего, содействие в трудоустройстве и поисках жилья, выплата пособий и предоставление различного рода льгот.

3. Миграционная стратегия или стимуляция переселения населения.

При ее воплощении государство использует как позитивные, так и негативные аргументы для того, чтобы формально или неформально замотивировать граждан какого-либо региона переехать в другой. Для примера, можно привести довольно организованную внутреннюю миграцию населения: дом в аварийном состоянии, людям предоставляют жилье в новом доме, а старый сносят и готовят под застройку.

4. Насильственная или добровольно-принудительное переселение граждан. Государство при для реализации данной стратегии применяет силу. Так, например, в 20–30-х годах XX века в ходе борьбы Красной армии с басмачеством на территории Средней Азии, тогда это территория также обозначалась как Туркестан, в течение порядка 10 лет происходило переселение жителей горных вершин, противящихся политике Красной армии, басмачей на равнину для ее освоения.

Из перечисленных ранее рассуждений, исторических фактов и научной теории можно сделать следующее заключение: миграция, миграционная политика – это неотъемлемая часть жизни современного социума. Это один из главных элементов развития, как макро- и микро-, так и международной экономики в целом. Именно от правильно выстроенной миграционной политики зависит стабильность, защищенность, безопасность и гарантии успешного развития государства.

Исторические особенности развития региональной миграционной политики на постсоветском пространстве

С распадом СССР биполярная структура геополитики трансформировалась на однополярную, можно сказать, монополистическую картину мира, во главе которой стояли Соединенные Штаты Америки. Более 200 миллионов человек в один миг потеряли огромную родину, для них она разделилась на регионы. В каждой республике появилась своя столица, не имеющая возможности распределять средства, так как была попросту не подготовлена к таким системным пертурбациям. Некогда единая валютная система, исчисляемая в рублях, поменялась в каждом отдельном регионе на свою уникальную. Повсеместно начала возрастать инфляция и повышалась она до небывалых пределов. Немаловажно и то, что появились границы между республиками, т. е. некогда единое, огромное государство, объединяющее порядка 16 одновременно разных, но в то же время таких родных и сплоченных регионов, распалось. В связи с этим, ощутимо пострадали механизмы миграционной политики каждой отдельной республики. От необъятного государства осталось только 16 независимых республик, имеющих автономную экономику, свой суверенитет, собственную внутреннюю и внешнюю политику, самобытную культуру, но при этом увековечились их физические и духовные «социальные скрепы» (Мукомель, 2021. С. 59).

Процесс становления миграционной политики для стран СНГ был крайне амбивалентным. Каверзность и одновременно отличительная особенность миграционных процессов на начальном этапе становления СНГ заключалась в том, что бывшим советским республикам было необходимо урегулировать правовую и законодательную часть миграционной политики. Необходимо было не просто видоизменить ее, была потребность в «правовой революции» в миграционной сфере. Оперативно должны были приниматься радикальные, но одновременно рациональные и в, некотором роде, «ноу-хау» решения, так как нестабильные ситуации во многих бывших регионах Союза не располагали временем на глубинное фундаментальное переосмысление.

Совокупность таких факторов, как: вооруженные конфликты на территориях СНГ между республиками, входящими в состав Содружества Независимых Государств, крайне нестабильная экономическая и политическая ситуация в странах бывшего Союза, изменение правового статуса территорий некогда единого государства, – привела к тому, что миграционная активность в Евразийском регионе достигла апогея. Данная проблема, в первую очередь, ощутимо отражалась на политической повестке дня именно в тех республиках, где после распада СССР начались конфликты (Таджикистан, Армения, Азербайджан, Молдова, Грузия и т. д.), так, население оттуда принялось спешно уезжать (Мукомель, 2014. С. 121). В Российскую Федерацию массово приезжали как беженцы и трудовые мигранты, так и люди, пытающиеся попасть на свою этническую родину, это, по меньшей мере, порядка шести народностей: русские, чеченцы, ингуши, калмыки, балкарцы и много других репрессированных в свое время советской властью.

Особенность и главная проблема современной государственной миграционной политики России заключается в вопросе нормализации контроля за трудовыми мигрантами, а с недавних пор и беженцев из Украины. Но при этом также встает вопрос о справедливости каких-либо льгот и пособий. Немаловажно отметить тот факт, что рассмотрение данного вопроса в региональном срезе так же необходимо, как и изучение миграционных потоков в целом, даже несмотря на то, что внешние потоки в разы преобладают над внутренними. Миграция в России – один из основополагающих факторов, обуславливающих социально-экономическое развитие общества, занятость населения, а самое главное, демографическое благополучие. В этой связи региональную миграционную политику также необходимо рассматривать масштабно, как глобальное социальное явление и источник пополнения демографического сосуда (Мукомель, 2021. С. 57).

Рассматривая современное Российское государство, можно выделить два вектора развития миграционной политики: внешний и внутренний. В РФ и ее регионах существует ряд закономерных тенденций: 1) тенденция эмигрировать внутри страны из муниципалитета в более привлекательный для

дальнейшего развития регион циркулирует среди молодежи; 2) иммиграция в российские субъекты трудовых ресурсов из приграничных стран, преимущественно с территорий Средней Азии и Закавказья, а с недавних пор и беженцев из Украины (Суворова, 2019. С. 132).

Для полномасштабного понимания всей картины будущего развития в Российской Федерации миграционной политики в регионах, с целью рационализации и исправления всех пертурбаций и ошибок, совершаемых в ходе осуществления политики, необходимо дать четко структурированное описание и анализ всем эмиграционным и иммиграционным процессам, происходящим сегодня внутри Российской Федерации, а также выделить основные проблемы и вопросы, стоящие на повестке дня, предложив превентивные пути решения (Мукомель, 2018. С. 240).

Выше отмечалось, что отдельные российские субъекты перманентно испытывают приток мигрантов из других регионов или даже стран, и в данном случае говорится о миграции населения как о некотором социально-экономическом показателе благополучия того или иного региона. Например, обращаясь к статистическим данным, можно отметить тот факт, что тенденция активного притока мигрантов в Центральный федеральный округ и отток из Сибирского федерального округа по-прежнему сохраняется.

Однако региональная мобильность населения имеет обратную сторону медали. Во-первых, справедливо отметить, что с каждым годом все активнее снижается численность населения в сельской местности. И в результате оттока происходит исчезновение сельских населенных пунктов и поселков городского типа. Во-вторых, на сегодняшний день крайне актуальна сверхконцентрация населения в ограниченных по количеству и по площади мегаполисах страны. Росстат и ГУ МВД России приблизительно насчитывают 1,6 млн релокантов каждый год. В-третьих, как уже отмечалось выше, главная негативная тенденция в данном случае – это так называемый «западный дрейф», ослабляющий и черпающий силы из восточной части страны. Поскольку углубляется диспропорция, постольку проблема демографического кризиса контрастирует все ярче (Мукомель, 2018. С. 241–242). Донорами в данном случае являются Дальневосточный федеральный округ, Сибирь и Приволжье.

Рассмотрим современный опыт миграционной ситуации в Южном федеральном округе. ЮФО – буферная зона, с закономерной тенденцией оседания именно на ее территории многонациональных потоков беженцев и переселенцев. Если взять во внимание опыт прошлых лет, то можно утверждать, что данные субъекты вобрали в себя большую часть следующих миграционных потоков: 1) Армения – землетрясение, этнические конфликты; 2) конфликты в Таджикистане, Казахстане, Узбекистане, Молдавии и Закавказье (Абхазия, Южная Осетия); 3) боевые действия в Чеченской Республике; 4) специальная военная операция на Украине.

В сегодняшних реалиях миграционные потоки осуществляются из таких стран, как Азербайджан, Армения, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, и наиболее превалирует по числу мигрантов Украина, вместе с тем отметим незначительные потоки из Беларуси, Киргизии, Молдовы, Туркменистана.

Основным преимуществом Южного федерального округа являются: 1) в первую очередь, благоприятные климатические условия, природные ресурсы, ландшафт, сельскохозяйственная направленность; 2) мощный потенциал промышленно-производственного сектора, машиностроение, металлургия, пищевая промышленность, туризм, занимающие ведущие положения по стране; 3) привлекательность Краснодарского края для экономически активного населения страны; 4) выгодное геополитическое положение, а именно, граница со стратегически важными для России государствами, также наличие морских выходов; 5) развитая сеть транспортной инфраструктуры: порты, железнодорожные пути, аэропорты, автомобильные дороги по ключевым направлениям и трубопроводная сеть; 6) размеры внутреннего рынка.

Южный федеральный округ занимает четвертое место по численности населения и седьмое по площади, включает в себя восемь субъектов. Динамика показателей Росстата предметно отражает нам то, что убыль крайне актуальна для двух субъектов округа, а именно, Республика Калмыкия и Астраханская область. Несомненно, на эти регионы необходимо обратить пристальное диагностическое внимание уже сейчас для того, чтобы нивелировать отток населения и дальнейшие, индуцирующиеся в данном контексте проблемы. Адыгея, Краснодарский край, рассматриваемые как единый миграционный анклав, а с недавнего времени еще и Республика Крым, достаточно привлекательны для мигрантов ввиду климата, инфраструктуры, наличия работы, курортной отрасли и агроиндустриальных комплексов. Также следует сказать и о том, что в административный центр ЮФО – Ростов-на-Дону из области релоцируется большое множество, по большей части молодых людей, а миграционная убыль, фиксирующаяся еще на 2018 год, сменилась притоком, однако все еще не на таком желаемом уровне, поскольку велика доля выбывших. В целом, можно констатировать положительные миграционные тенденции в ЮФО. Руководствуясь информацией, предоставленной выше, статистикой и прочими данными можно продемонстрировать оценку миграционных процессов для ключевых субъектов округа (табл. 1).

Однако, несомненно, справедливо утверждать, что Южный федеральный округ играет достаточно функциональную роль во всеобщем миграционном процессе страны и служит своего рода центром притяжения мигрантов внутри страны и из других стран, но в то же самое время является одним из основных эпицентров оттока населения. Вышеперечисленные характеристики диагностируют то, что потоки мигрантов распределяются диспропорционально по регионам. Особо привлекательными из восьми регионов явля-

Таблица 1

Характеристика миграционных процессов для некоторых регионов ЮФО с учетом сложившейся ситуации¹

Субъект	Прогноз	Оценка
Краснодарский край	Край занимает третье место в России по численности населения. В будущем эксперты прогнозируют дальнейший рост, а также еще более привлекательное экономическое положение ввиду увеличения инвестиционных потоков. Темпы роста сократятся, однако по-прежнему будут одними из высоких по стране. Основные причины: теплый климат, рабочие места, относительно низкая стоимость жилья.	Миграция влияет положительно
Крым	Среди субъектов РФ занимает двадцать пятое место по численности населения. Естественный прирост отрицательный, однако экспертами прогнозируется положительная тенденция за счет прибытия людей из других регионов страны, поскольку Крым привлекает умеренно-континентальным климатом, экологическая благоприятная обстановка, высокий уровень доходов. Минэкономразвития прогнозирует высокие темпы роста ВРП – валового регионального продукта, в первую очередь, в связи с развитием туристической сферы.	Миграция влияет положительно
Республика Калмыкия, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области	Наблюдается и прогнозируется механическая убыль населения, просто уехавших надолго или навсегда. Причиной этому социально-экономическая отсталость от субъектов – лидеров в ЮФО. Основная причина, по которой в эти регионы приезжают – возвращение в домашний регион, например, после учебы, работы. Астрахань является наиболее депрессивным в миграционном смысле регионом, и эксперты отмечают неутешительные высокие темпы снижения населения, даже не беря во внимание факт развития нефтегазового комплекса.	Миграция усугубляет положение

ются Адыгея, Крым, Краснодарский край, а неустойчивое и неоднозначное положение у Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей. Все регионы ЮФО характеризует именно внутрирегиональная миграция, а именно, из сельских районов к крупным областным центрам.

¹ Авторская разработка.

С введением в оборот изменений к ФЗ № 115 о подтверждении иностранными гражданами владения русским языком, знания истории России и основ законодательства Российской Федерации в 2014 году снизилась доля мигрантов из Средней Азии приблизительно на треть. Тем не менее, по данным Федеральной миграционной службы по Республике Адыгея, в регион продолжают прибывать таджики, узбеки, азербайджанцы, армяне, туркмены. Наибольшая нагрузка приходится на Майкоп. А с началом гражданской войны в Сирии (2011 год) некоторые из беженцев решили вернуться на историческую родину – в современные КЧР и Адыгею. Можно выделить в целом отдельное направление миграции стрессовый поток из Украины с 2014 года и в еще более масштабном формате сегодня. Данное обстоятельство обусловлено военными действиями на протяжении всего этого времени. В Ростовской области, согласно статистическим данным, пополнение происходит в основном именно за счет вынужденных переселенцев из Украины, однако большинство из них планов на долгосрочное оседание в регионе не имеет. Поэтому миграционная ситуация в регионе имеет амбивалентный характер, скорее, с отрицательным оттенком в контексте устойчивости национальной безопасности.

Ростовскую область характеризует больше внутрорегиональная миграция, нежели межрегиональная, поскольку из городов, находящихся в депрессивной фазе, например, Шахты, Гуково, Донецк, Каменск-Шахтинский и прочие, молодая часть населения в своем большинстве предпочитает уезжать в Ростов-на-Дону. Астраханская и Волгоградская области, на начало 2000-х бывшие довольно привлекательными и населенными регионами, уже сегодня переживают период оттока населения в основном в ЦФО. Одной из основных проблем в данном случае является вопрос трудоустройства. В Республике Калмыкия смежная проблема, во всех рейтингах развития субъектов за последнее время Калмыкия числится среди предпоследних позиций. В 2013 году здесь было выявлено больше всего граждан РФ, находящихся за чертой бедности, и это среди всех регионов. Уровень безработицы высокий, уровень зарплат низкий и именно эти показатели являются основными причинами и заставляют молодежь покидать родной край.

В целом, Южный федеральный округ занимает благоприятное место для привлечения мигрантов, как внутренних, так и внешних, и причиной тому климатические условия, природные ресурсы, трудоустройство, заработная плата.

Пути совершенствования и оптимизации региональной миграционной политики России

Возвращаясь к вышеописанным проблемам миграционной политики регионов Российской Федерации, справедливо отметить, что внутренняя миграция – переселение граждан РФ внутри страны, не так опасна и рискогенна

для суверенитета государства, как внешняя миграция, включающая в себя эмиграцию граждан в другие страны или иммиграцию иностранных граждан в Россию. Фундаментальная лакуна миграционных процессов внутри страны заключается исключительно в том, что люди покидают провинцию, переезжают в города-миллионники, мегаполисы, например, в Москву и Санкт-Петербург, за лучшим жизненным горизонтом возможностей. И это небезосновательно, в муниципальных образованиях, в провинциальных, ретроградных городах и селах нашей страны представителям молодежи сужен коридор профессиональных возможностей и сопутствующая ему инфраструктура.

Многие исследователи утверждают о том, что всегда, когда тема касается миграции, в корне важно понимать, что для России процесс привлечения и принятия мигрантов несет в себе амбивалентность последствий. Так, например, на сегодняшний день, есть два противоположных, но одновременно верифицированных мнения на этот счет:

1. Рассматривая первую сторону вопроса о переселении граждан других государств в РФ с целью развития, улучшения материального благосостояния или же просто ввиду желания укрыться от угнетения на родине, можно уверенно сказать, данный процесс популяризации и привлечения мигрантов может сделать российскую экономику более релевантной к новым экономическим ценностям и закономерностям, а также в разы повысить уровень конкурентоспособности за счет гораздо большего числа квалифицированных и при этом дешевых трудовых ресурсов. Так, например, согласно статистике, приведенной аналитиками и исследователями федеральной службы статистики, для сохранения в РФ численности населения на одном уровне требуется ежегодно привлекать более 600 тыс. мигрантов в год. При этом для того, чтобы уровень численности трудоспособного населения находился на одной планке, необходимо четко отбирать и сегрегировать более миллиона работников ежегодно (Суворова, 2019. С. 131). Порядка 20 миллиона иммигрантов Россия должна принять до середины XXI века для того, чтобы удержать экономический рост, а также уровень благосостояния граждан.

2. При этом, с другой стороны, сегодня в условиях развития современной России не обойтись без переселения неквалифицированных мигрантов, такое социальное явление, очевидным образом, никак не развивает, а наоборот, даже ухудшает экономическую, социальную и политическую обстановку в регионах. Согласно историческому опыту развития экономики, ее рост в долгосрочной перспективе возможен исключительно благодаря подъему эффективности труда, что предполагает: 1) повышение квалификации; 2) рост оплаты труда и покупательской способности населения.

Однако ввиду того, что не всегда получается четко и слаженно контролировать, а также отслеживать переселение и последующую в регионах жизнедеятельность мигрантов, в страну продолжает пребывать неквалифи-

цированная и малообразованная рабочая сила. Из-за этого обстоятельства закономерно снижается уровень ВВП. К тому же рядом ученых отмечается, что отличительной чертой Российской Федерации по-прежнему остается высокий уровень латентной безработицы. Скрытая безработица предполагает собой работу в организациях с заведомо низким уровнем оплаты труда, которые не требуют от тружеников наличия определенной квалификации, но при этом формально обеспечивающие рабочие места и соответственно занятость населения.

Рассуждая об имидже региона, об уровне его миграционной привлекательности, можно справедливо отметить, что чем выше привлекательность того или иного региона, тем меньше в этом субъекте нелегальных мигрантов. В данном случае все взаимопропорционально, от уровня привлекательности зависит уровень квалификации и образованности приезжающих в регион людей.

Сегодня, как и многим ранее, использование методов и механизмов привлечения мигрантов в страну с целью повышения демографии или выравнивания численности населения государства остается актуальным и востребованным. Необходима в некотором роде переоценка ценностей в развитии российского законодательства. Бывших соотечественников, высококвалифицированных, опытных и образованных мигрантов, инвесторов видится необходимым обеспечить социальной и экономической поддержкой, чтобы их развитие происходило в максимально комфортных условиях.

Распределение иностранных трудовых ресурсов, беженцев и граждан государства, перемещающихся внутри страны, должно обрести системный и оптимизированный характер, так как это одна из приоритетных задач правительства РФ (Панькин, 2018. С. 94).

В контексте решения проблемы перенаселения центральной части нашей родины как мигрантами, так и гражданами РФ, необходимо вести политику переселения и создания условий для существования и развития на территориях (Панькин, 2018. С. 91):

1. Магаданской области, размер которой равен порядка 440 тыс. км, а численность населения около 137 тыс. человек;
2. Чукотского автономного округа, численность населения которого на 2023 год насчитывает порядка 50 тысяч человек, при том, что территория данного субъекта равняется рекордным 700 тыс. км.
3. Ненецкого автономного округа, размеры которого равняются порядка 170 тыс. км, а численность населения около 40 тыс. человек.
4. Развивать также необходимо Урал и Дальний Восток – самые депопулирующие регионы Российской Федерации. Согласно данным многих ученых-аналитиков, численность населения там с 1991 по 2023 год уменьшилась в совокупности на 2,5 млн человек.

Первостепенно необходимо создать и активизировать работу различных локальных и региональных общественных организаций, профиль деятельности которых будет заключаться в популяризации условий жизнедеятельности регионов Дальнего Востока и других субъектов, которые необходимо заселять и осваивать. Во-вторых, необходимо выделить ряд социальных и экономических преимуществ для желающих переехать в субъекты Дальнего Востока и другие неосвоенные регионы. Есть множество вариаций предоставления пакетов различных льгот и пособий, стимулирующих переселение из одного региона в другой:

1. Экономическое стимулирование мигрантов, которые приезжают в регионы для нового освоения на постоянное место жительства (налоговые льготы, ежемесячные пособия, предоставление бесплатных возможностей социального, культурного, академического и духовного развития для переселившихся граждан и их семей).

2. Предоставление возможности получения гражданства Российской Федерации посредством ускоренного и унифицированного пути.

3. Социальное стимулирование переселенцев (предоставление бесплатных возможностей социального, культурного, академического и духовного развития для переселившихся граждан и их семей)

В-третьих, в условиях современной нестабильной политической ситуации в мире, и, в частности, в европейском регионе, связанной с конфликтом на Украине, продолжающимся с 2014 года, необходимо заселять беженцев не Юге страны, и не в ее Центральной части. Наиболее рационально их переселить в неосвоенные просторные регионы нашей страны.

В-четвертых, необходимо оптимизировать размещение производства в соответствии с современными экономическими и демографическими реалиями, а также реконструировать и создать современную качественную инфраструктуру для комфортной жизни населения районов нового освоения.

Также крайне важно сделать материально и социально доступным непосредственно переезд в столь дальние регионы нашей страны. Добавить больше логистических вариаций для переселения в эти субъекты, снизить стоимость переезда/перелета. Но что самое главное и обязательное к исполнению, так это создание условий для благоприятного проживания и развития граждан в данных регионах.

Российская Федерация, согласно международным аналитическим и статистическим исследованиям, является одним из самых миграционно привлекательных государств мира. Но при всем потенциале ее положительного миграционного имиджа существует ряд острых проблем, связанных с автоматизацией и оптимизацией иммиграционной деятельности. Они заключаются в следующих аспектах (по ходу перечисления данных проблем, будет предлагаться их конструктивное решение).

Есть несколько способов официально работать трудовым мигрантам в России: 1) если у мигранта есть виза и он заключил разрешение на работу с работодателем на территории РФ; 2) в случае, если мигрант – студент, обучающийся в одном из образовательных учреждений РФ; 3) если мигрант имеет научную степень и был приглашен российской стороной; 4) гражданам, которые получили разрешение на временное проживание (имеют право жить и работать в России в течение трех лет, первый этап получения гражданства) или вид на жительство (удостоверение постоянного гражданина, заключительный этап получения гражданства); 5) мигрантам из стран, входящих в Евразийский экономический союз (Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Армения); 6) беженцам; 7) мигрантам, получившим патент.

Патент – это документ, который оформляют все трудовые мигранты, приехавшие из стран, которые не входят в визовый режим России, не являются членами Евразийского экономического союза, не имеют высокую квалификацию или статус беженца. Данный документ оформляется с довольно высокими временными, бюрократическими и экономическими издержками. Стоимость патента различна от региона к региону. При все прочих равных, он выдается на срок от 1 до 12 месяцев максимум. К тому же, если мигрант, к примеру, получил патент в Санкт-Петербурге, то работать в Москве он уже не сможет, ему придется получить новый патент по месту работы. По окончании патента, мигранту также необходимо за 10 дней подать заявление на переоформление патента, в случае если он не успел, то ему будет необходимо покинуть страну. Одним словом, необходимо оптимизировать и автоматизировать систему получения патентов, так как во многом от граждан, которым нужен патент, зависит большая часть экономической составляющей нашей страны, ввиду того, что их большинство. В качестве оптимизации и автоматизации необходимо разработать единую интернет-платформу, благодаря которой мигранты, находясь на родине, смогут дистанционно получить патент.

В России, к примеру, не представляется возможным, как в Америке, получить гражданство, не проходя все официальные этапы. Хотя это, с одной стороны, очень удобно для мигрантов, а с другой стороны, пополняет бюджет государства и помогает дистанционно изучить резюме будущего жителя страны. Есть справедливое предложение упростить получение иностранными студентами вида на жительство следующим путем: 1) при условии окончания академического учреждения высшего или среднеспециального образования с красным дипломом, вид на жительство получается вне конкурса; 2) в случае окончания обучения с синим дипломом, иностранные студенты получают разрешение на временное проживание, что дает им еще три года возможность официально работать и жить на территории РФ;

Половина всей жизнедеятельности мигрантов на территории РФ состоит из очередей и ожидания. Необходимо, в рамках развития электронного госу-

дарства, создать прототип программы «Госуслуги» для мигрантов, где граждане иностранных государств смогут дистанционно решать свои насущные проблемы и иметь возможность обратиться за квалифицированной помощью к сотрудникам Многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг. Это может поспособствовать решению ряда проблем, связанных с коррупцией и нелегальной миграцией.

От решения вышеперечисленных проблем напрямую зависит уровень как экономического, так и социального развития государства, а также суверенитет и безопасность страны. Резюмируя вышеизложенное и упомянутое, становится ясно, что в свете исторического аспекта большинство миграционных процессов, происходящих в российских субъектах, развиваясь совершенно по-разному, отражают истоки издревле сложившихся паттернов государственной состоятельности и своего особого «генома». Несомненно, что человеческое познание данного явления основано на исторических предпосылках, давших нам «пищу для размышлений». Ведь без истории нет теории. Был рассмотрен обширный пласт валидных точек зрения на проблему развития региональной миграционной политики, ее функций, уровней и признаков, от которых напрямую зависит понимание ее сущности, и на основе чего уже сегодня строится система приоритетов в развитии будущей государственной политики в сфере регуляции и контроля миграционных процессов.

Список источников

Бардовский В. П. Региональная трудовая миграция и ее сущность / В. П. Бардовский // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2017. – № 6. – С. 14–17. – EDN YMPONB.

Волох В. А. Актуальные проблемы современной миграции / В. А. Волох, В. А. Суворова // Муниципальная академия. – 2017. – № 4. – С. 213–223. – EDN YMGZMW.

Гринченко Е. А. Социальные риски формирования этнических анклавов / Е. А. Гринченко // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 122–139. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.10. – EDN QMOAMG.

Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / отв. ред. В. И. Мукомель. – Москва: НП «Центральный Дом адвоката», Московское бюро по правам человека, «Academia», 2014. – 245 с.

Мукомель В. И. Миграционная ситуация и мигранты в восприятии россиян /

References

Bardovskij V. P. Regional labor migration and its essence. *Obrazovanie i nauka bez granic: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya* = Education and science without borders: fundamental and applied research. 2017; 6: 14-17. (In Russ.).

Volokh V. A., Suvorova V. A. Actual problems of modern migration. *Municipal'naya akademiya* = Municipal Academy. 2017; 4: 213-223. (In Russ.).

Grinchenko E. A. Social risks of the formation of ethnic enclaves. *Gumanitarij Yuga Rossii* = Humanities of the South of Russia. 2023;12; 3: 122-139. DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.10. (In Russ.).

Mukomel' V. I. Migrants, migrant phobias and migration policy. *Moskva: NP «Central'nyj Dom advokata», Moskovskoe byuro po pravam cheloveka, «Academia»* = Moscow: NP "Central House of the Lawyer", Moscow Bureau for Human Rights, "Academia"; 2014. 245 p. (In Russ.).

В. И. Мукомель // Вестник Российской нации. – 2021. – № 1–2(77–78). – С. 53–68. – EDN TSSXFN.

Мукомель В. И. Трудовые мигранты в России: проблемы интеграции и идентичности / В. И. Мукомель // Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока: сборник трудов II Международной научно-практической конференции, Владивосток, 04–05 июня 2018 года / под общ. ред. С. В. Рязанцева, М. Н. Храмовой, Л. А. Савинкиной; редколлегия: Н. Хорие, М. Митигами, Б. Даве, С. Мусикавон, С. Рязанцев, М. Храмова, В. Белкин, Е. Гаффорова. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2018. – С. 238–243. – EDN XSGMUX.

Панькин П. В. Регулирование рынка труда в условиях трудовой миграции населения / П. В. Панькин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8, № 5А. – С. 90–97. – EDN YYSXNB.

Суворова В. А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации / В. А. Суворова, И. А. Бронников // Управление. – 2019. – Т. 7, № 4. – С. 131–139. – DOI 10.26425/2309-3633-2019-4-131-139. – EDN XXUJCI.

Lejeune C. Immigrants in the United States: «Illegal Aliens» On Their Way to Becoming Emergent «Possible Subjects». N.Y., 2009. – 397 p.

Mukomel' V. I. Migration situation and migrants in the perception of Russians. *Vestnik Rossijskoj nacii = Bulletin of the Russian Nation*. 2021; 1-2(77-78): 53-68. (In Russ.).

Mukomel' V. I. Labor migrants in Russia: problems of integration and identity. *Migracionnyye processy i ih vliyanie na demograficheskoe i social'no-ekonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka: Sbornik trudov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Vladivostok, 04–05 iyunya 2018 goda / pod obshchej redakciej S. V. Ryazanceva, M. N. Hramovoj, L. A. Savinkinoj; Redkollegiya: N. Horie, M. Mitigami, B. Dave, S. Musikavon, S. Ryazantsev, M. Hramova, V. Belkin, E. Gafforova = Migration processes and their impact on demographic and socio-economic development of the Far East: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, Vladivostok, June 04-05, 2018. Edited by S. V. Ryazantsev, M. N. Khramova, L. A. Savinkina; Editorial board: N. Horie, M. Mitigami, B. Dove, S. Musikavon, S. Ryazantsev, M. Khramova, V. Belkin, E. Gafforov. Vladivostok: Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet = Vladivostok: Far Eastern Federal University*. 2018: 238-243. (In Russ.).

Pan'kin P. V. Regulation of the labor market in the conditions of labor migration of the population. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2018; 8; 5A: 90-97. (In Russ.).

Suvorova V. A., Bronnikov I. A. International educational migration as a “soft power resource” in the era of globalization. *Upravlenie = Management*. 2019; 7; 4: 131-139. DOI 10.26425/2309-3633-2019-4-131-139. (In Russ.).

Lejeune C. Immigrants in the United States: “Illegal Aliens” On Their Way to Becoming Emergent “Possible Subjects”. N.Y.; 2009. 397 p.

Для цитирования: Гринченко Е. А. Региональная миграционная политика: актуальные проблемы и современные тенденции // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 173–191.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.13
EDN JQRUEC

Сведения об авторе

Гринченко Елизавета Александровна
Младший научный сотрудник
Южно-Российского филиала Федерального
научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук;
магистрант 2-го курса Института
социологии и регионоведения
Южного федерального университета
AuthorID РИНЦ: 1160931
grinchenko.elizaveta08@yandex.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 04.10.2023.
Одобрена после рецензирования –
15.11.2023.
Принята к публикации – 17.11.2023.

Information about author

Elizaveta A. Grinchenko
Junior Research Fellow, South-Russian Branch
of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences.
2nd year undergraduate student
at the Institute of Sociology and Regional
Studies of the Southern Federal University
grinchenko.elizaveta08@yandex.ru